

www.volsu.ru

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: <http://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2017.1.7>

UDC 902/904

LBC 63.4(2)

THE FUNERAL COMPLEXES WITH WEAPONS AND HORSE EQUIPMENT OF THE 4TH - 3RD CENTURIES BC FROM ZAYUKOVO-3 BURIAL MOUND (KABARDINO-BALKARIYA)

Anna A. Kadieva

State Historical Museum, Moscow, Russian Federation

Sergey V. Demidenko

Institute of Archaeology of RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. In 2014 the United North Caucasian Archaeological Expedition of the State Historical Museum, the Kabardino-Balkarian State University and the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences carried out works at the Zayukovo-3 burial mound located in the Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic. The excavation area was 107.5 square meters. 11 burials and 4 sacrificial pits were investigated. The analysis of the funeral rite and inventory made it possible to date the discovered 10 graves and all sacrificial pits by the second half of the 4th - 3rd centuries BC and correlate them with the final stage of the existence of the Koban-Kolkhida cultural-historical community.

The article is devoted to the publication of 5 funeral complexes (4 graves and 1 sacrificial pit) with weapons and horse equipment.

Overlapping of stone slabs was erected over all burials. In most cases, the burials were pits with a lining from small fragments of limestone slabs. An important detail of the funeral rite of the cemetery was the ritual destruction of the bodies of the buried.

Among the inventory it is necessary to note the sword of the Sindo-Meotian type of the 4th - 3rd centuries BC, iron arrowheads, horse equipment, a bronze detail of horse headgear, also dating from this time.

The presented complexes partially fill the time gap between the Koban and Sarmatian epochs in the history of peoples inhabiting the mountainous zone of the central regions of the North Caucasus in the early Iron Age.

Key words: mountainous zone of the Central regions of the North Caucasus, Kabardino-Balkaria, the final stage of the Koban-Kolkhida cultural-historical community, funeral complexes, weapons, horse equipment.

Citation. Kadieva A.A., Demidenko S.V., 2017. The Funeral Complexes with Weapons and Horse Equipment of the 4th - 3rd Centuries BC from Zayukovo-3 Burial Mound (Kabardino-Balkariya). *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, vol. 16, no. 1, 109-124 pp. (in Russian).

УДК 902/904

ББК 63.4(2)

ПОГРЕБЕНИЯ С ОРУЖИЕМ И ПРЕДМЕТАМИ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ IV–III вв. ДО Н.Э. ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3 (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ)

Анна Анатольевна Кадиева

Государственный исторический музей, г. Москва, Российская Федерация

© Кадиева А.А., Демиденко С.В., 2017

Сергей Викторович Демиденко

Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В 2014 г. Объединенная Северо-Кавказская археологическая экспедиция Государственного исторического музея, Кабардино-Балкарского государственного университета и Института археологии РАН проводила работы на могильнике Заюково-3, расположенном в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики. Площадь раскопа составляла 107,5 кв. м. Здесь было исследовано 11 погребений и 4 жертвенные ямы. Анализ погребального обряда и инвентаря позволил датировать 10 погребений и все жертвенные ямы в рамках 2-й половины IV – III в. до н.э. и соотнести их с финальным этапом существования кобано-колхидской культурно-исторической общности.

Предлагаемая вниманию читателя работа посвящена публикации 5 погребальных комплексов (4 погребения и 1 жертвенная яма), содержащих предметы вооружения и конского снаряжения.

Над всеми погребениями сооружалось перекрытие из каменных плит или каменный заклад. В большинстве случаев погребения представляли собой ямы с обкладкой из небольших фрагментов известняковых плит. Важной деталью погребального обряда могильника было ритуальное разрушение тел погребенных. При этом погребальный инвентарь оставался на месте, а каменный заклад, перекрывавший погребение, восстанавливался. Все три костяка (погребения 3, 9 и 11) были уложены на спину с подогнутыми ногами, что характерно для позднекобанского периода.

Среди инвентаря необходимо отметить меч синдо-меотского типа IV–III вв. до н.э., железные втульчатые наконечники стрел, удила с загнутыми в кольца концами и стержневидные псалии с восьмерковидным расширением в центральной части, бронзовый наносник, также датирующиеся этим временем.

Представленные комплексы частично заполняют временной разрыв между «кобанской» и «сарматской» эпохами в истории народов, населявших горную зону центральных районов Северного Кавказа в раннем железном веке, и проливают свет на темное пятно в отечественной археологии.

Ключевые слова: горная зона Центральных районов Северного Кавказа, Кабардино-Балкария, финальный этап кобано-колхидской культурно-исторической общности, погребальные комплексы, предметы вооружения, конское снаряжение.

Цитирование. Кадиева А. А., Демиденко С. В., 2017. Погребения с оружием и предметами конского снаряжения IV–III вв. до н.э. из могильника Заюково-3 (Кабардино-Балкария) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 16, № 1. С. 109–124.

Завершение «кобанской» эпохи справедливо считается одним из ключевых вопросов в истории народов, населявших горную зону центральных районов Северного Кавказа в раннем железном веке. На сегодняшний день суть проблемы наиболее полно сформулирована А.П. Мошинским: «в результате существования двух нестыкованных археологических шкал – В.И. Козенковой и М.П. Абрамовой – образовался разрыв» [Мошинский, 2006, с. 4]. Этот разрыв вместил в себя 2-ю половину IV – III столетие до н.э. Основная причина существования хиатуса – малое количество археологических комплексов указанного времени, раскопанных на современном научном уровне. Так, на территории Северной Осетии на сегодняшний день полностью изучен только могильник Гастон Уота, материалы которого частично уже введены в научный оборот [Мошин-

ский, 1997; 2006] и в ближайшее время будут опубликованы полностью.

В 2014 г. Объединенная Северо-Кавказская археологическая экспедиция Государственного исторического музея, Кабардино-Балкарского государственного университета и Института археологии РАН проводила работы на могильнике Заюково-3 в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики. Из 11 раскопанных погребений 10 относились к IV–III вв. до н. э. [Кадиева, Демиденко, 2016, с. 79–81].

Предлагаемая вниманию читателя работа посвящена захоронениям, содержащим предметы вооружения (рис. 1).

Погребение 3 (рис. 2,1) представляло собой грунтовую яму подовальной формы, ориентированную по линии С-Ю. Размеры: 1,73 × 1,30 м, прослеженная глубина – 0,34 м. Погребение было перекрыто закладом из рва-

ных фрагментов известняка. Размеры заклада – 1,77 × 1,14 м. Под закладом было обнаружено расслоившееся от времени перекрытие. Захоронение содержало костяки двух погребенных.

Кости погребенного 1 при подзахоронении второго погребенного были сдвинуты в юго-восточный угол ямы. Скопление костей в юго-восточном углу погребения состоит из раздавленного черепа (внутри которого находится крупный фрагмент керамики), нескольких ребер, фрагментов позвоночника, тазовых костей и двух больших берцовых костей ног. Судя по тому, что отдельные участки позвоночного столба сохранились в анатомическом порядке, можно предположить, что сдвигание костей погребенного произошло до полной скелетизации трупа, однако близко к этому моменту. Кости ступней ног находятся на восточном краю ямы. По полевому определению, костяк принадлежал молодой женщине.

В черепе погребенной был обнаружен железный втульчатый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 2,2). Учитывая состояние костяка, этот предмет мог быть как причиной смерти, так и составляющей погребального инвентаря. Второй наконечник стрелы, аналогичный первому, был обнаружен у большой берцовой кости погребенной (рис. 2,3).

Костяк погребенного 2 (по полевому определению мужской) лежит на спине с подогнутыми подтянутыми к груди ногами. Под коленями костяка был обнаружен оселок (рис. 2,5). В 20 см к югу от оселка находился втульчатый конический бронзовый наконечник стрелы (рис. 2,4).

Погребение 6 (рис. 3,1) представляло собой яму с частичной каменной обкладкой, перекрытую каменным закладом. Погребение было ориентировано по линии ССЗ-ЮЮВ. Размеры заклада – 1,6 × 1 м, размеры могильной ямы из-за однородности заполнения и окружающего почвенного слоя установить не удалось.

В погребении были обнаружены кости ног двух погребенных, лежащие компактно близ северной и южной сланцевых плиток, ограничивающих могилу. Вероятно, погребенные были положены в могилу не одновремен-

но. По прошествии некоторого времени после захоронения, когда погребенный 1 успел полностью или почти полностью разложиться, а погребенный 2 подвергся частичному разложению, их тела были изъяты из могилы.

У плиты, ограничивающей погребение с ЮЮВ, лежали железные удила с загнутыми в овальные петли концами и стержневидными псалиями с восьмеркообразным центром (рис. 3,2). Здесь же находились два бронзовых кольца (рис. 3,3,4) и бронзовый наносник (рис. 3,5), также являющиеся деталями конской узды.

Около южной оконечности лучевой кости погребенного 1 обнаружен железный наконечник стрелы (рис. 3,6). Среди сложенных костей ног в южной части ямы находился железный стержень (рис. 3,7). В этом же районе среди костей ступней были расчищены две просверленные раковины каури (рис. 3,8,9).

С юга от плиты, ограничивающей яму с севера, обнаружены две бусины – стеклянная красная ребристая (рис. 3,11) и стеклянная кольцевидная (рис. 3,12). Вторая красная ребристая бусина найдена на расстоянии 0,12 м к юго-западу от первой (рис. 3,10). В 0,05 м к юго-востоку от этой бусины обнаружен треугольный наконечник крупного клинка (меча или кинжала) (рис. 3,13). Около локтевой кости погребенного 2, лежащей у плиты, ограничивающей яму с севера, находился фрагмент железного ножа с горбатой спинкой (рис. 3,14). Около юго-восточной оконечности этой же кости была найдена бронзовая булава, лежавшая в двух фрагментах (рис. 3,15).

После снятия костей погребенных и плит, ограничивающих погребение с ССЗ, в северо-северо-западной части могильной ямы был расчищен развал крупного сосуда с высоким горлом, обнаруженным непосредственно под плитой, ограничивающей яму с севера (рис. 4,1). Помимо этого сосуда, в погребении была обнаружена биконическая глиняная кружка с отогнутым венчиком и отбитой ручкой (рис. 4,2), а также маленькая цилиндрическая глиняная кружечка (рис. 4,3).

Судя по наличию бронзовой булавки и бус, один из захороненных в погребении 6 был женщиной.

Погребение 9 представляет собой каменный ящик, перекрытый каменным закладом. Заклад имел прямоугольную форму с размерами 1,46 × 0,9 м и был ориентирован по линии ССЗ-ЮЮВ. По краям заклада выступают известняковые плиты, расположенные наклонно (рис. 5,1).

Под камнями заклада были обнаружены остатки рухнувшего перекрытия ящика, изначально представлявшего собой известняковую плиту. Размеры ящика: 1,67 × 0,9 × 0,13–0,35 м.

Единственный погребенный лежал головой на СЗ на спине с подогнутыми ногами, заваленными вправо. Руки были сложены в районе таза, ноги согнуты в коленях под прямым углом, стопы сложены в районе щиколоток.

В 0,25 м к юго-западу от правого локтя погребенного обнаружен прямоугольный оселок с отверстием для подвешивания (рис. 5,2). Слева от тазовых костей погребенного было зачищено скопление стрел, состоящее из 16 железных трехлопастных втульчатых наконечников, расположенных в два слоя (рис. 5,3). В левой части груди между ребер была найдена просверленная раковина каури (рис. 5,4).

В ногах погребенного в юго-восточном углу ящика были обнаружены сложенные в беспорядке кости барана, среди которых находился железный нож с горбатой спинкой (рис. 5,5).

Погребение 11 представляло собой яму с частичной каменной обкладкой, перекрытую каменным закладом прямоугольной формы. Размеры заклада: 1,79 × 1,08 м; размеры ямы: 1,93 × 1,01 × 0,84 м. Частичная каменная обкладка распространялась на всю северо-восточную и юго-восточную стены погребения. Юго-западная стена была обложена камнем только в своей южной части. Обкладка представляла собой известняковые плиты, поставленные на ребро и достигающие глубины 0,26–0,42 м, то есть от четверти до половины глубины могильной ямы.

Костяк единственного погребенного, вероятно, подвергся постпогребальному разрушению, и часть костей была изъята из погребения. Судя по сохранившимся костям, погребенный был уложен в могилу в положении «на спине с подогнутыми ногами». В во-

сточном углу погребения находились кости барана (рис. 6,1).

Поверх костяка от верхнего конца плечевой кости погребенного до конца большой берцовой кости располагался меч так называемого синдо-меотского типа (рис. 6,2). Непосредственно под мечом находилось скопление из 28 наконечников стрел. Стрелы железные втульчатые трехлопастные, того же типа, что и в остальных погребениях (рис. 6,3). В 0,06 м к юго-востоку находилось еще одно скопление из 145 наконечников стрел аналогичного типа (рис. 6,3). Все наконечники стрел лежали тремя рядами друг на друге. Очевидно, они были уложены в колчаны остриями вниз. Параллельно мечу, у первого скопления наконечников стрел, лежал короткий железный нож с горбатой спинкой (рис. 6,4). Около бедренных костей погребенного была обнаружена стеклянная сильно ирризированная бусина (не сохранилась).

К погребальным комплексам с элементами воинского снаряжения следует отнести и погребение мула¹ (жертвенная яма 2) (рис. 7,1). Костяк мула ориентирован головой на северо-запад. Кости задних ног компактно сложены, туша была слегка завалена на левый бок. Голова смещена на юго-восток в сторону передних конечностей, также сложенных и лежащих под черепом. Таким образом, мул был захоронен на животе с подогнутыми ногами.

Судя по положению костяка, мул был уложен в узкую яму. Однако из-за гомогенности слоя и заполнения проследить ее границы не представлялось возможным. Дно ямы представляло собой материк – желтый плотный суглинок. Скелет мула лежит именно на этом слое.

В зубах мула находились железные удила с концами, загнутыми в кольца (рис. 7,3). К югу от скелета вдоль хребта около крупа лежал оселок с обломанным концом (рис. 7,2). Около сгиба левой передней ноги был обнаружен литой бронзовый колокольчик (рис. 7,4).

Для определения датировки описанных выше захоронений необходимо рассмотреть погребальный инвентарь по категориям.

Меч из погребения 11 (рис. 6,2) относится к так называемым мечам синдо-меотского (по К.Ф. Смирнову) или меотского (по В.Р. Эр-

лиху) типа [Смирнов, 1980, с. 38–45; Эрлих, 1991, с. 77–99]. Данный тип мечей распространен на Кавказе, особенно в его западных регионах, а также на Дону и в Поволжье [Смирнов, 1980, с. 39, рис. 1]. Происхождение этой разновидности оружия В.Р. Эрлих связывает с территорией Закубанья [Эрлих, 1991, с. 85].

Длина меча из Заюково составляет 91,4 см, ширина основания клинка – 5,48 см. Навершие меча брусковидное, отковано отдельно от клинка и насажено на рукоять. Рукоять переходит в клинок под прямым углом. На рукояти сохранились следы дерева. По классификации В.Р. Эрлиха меч относится к типу II подотдела II отдела I [Эрлих, 1991, с. 81], который исследователь датирует IV–III вв. до н.э.

Среди инвентаря погребения 6 имеется фрагмент крупного клинка (рис. 3,13), но столь малого размера, что судить о типе оружия не представляется возможным.

Наконечники стрел встречены во всех четырех погребениях и относятся к двум типам.

Первый тип представлен железными втульчатыми трехлопастными наконечниками стрел: 2 экземпляра найдены в погребении 3, 1 – в погребении 6, 16 – в погребении 9 и 173 – в погребении 11 (рис. 2,2,3; 3,6; 5,3; 6,3). В последних двух случаях стрелы были уложены в 2–3 ряда, что явно свидетельствует о наличии колчанов. Все железные наконечники стрел практически идентичны, их длина колеблется от 2,3 до 3,7 см, втулка загнута в конус. Предметы принадлежат к 1 варианту подтипа Б типа V отдела 1 группы А по И.И. Марченко [Марченко, 1996, с. 60, с. 233, рис. 14,20], который датируется исследователем IV – серединой III в. до н.э. [Марченко, 1996, с. 63]. По типологии В.Р. Эрлиха, заюковские наконечники стрел относятся к типам 1 (с остролистным контуром) и 2 (с треугольным контуром) отдела III [Эрлих, 2007, с. 348, 354, рис. 1,13–22].

Второй тип представлен бронзовым пулевидным втульчатым наконечником (рис. 2,4) обнаруженным в единственном экземпляре в погребении 3. Наконечник сделан из тонкого согнутого бронзового листа, длина его составляет 3,7 см. В нижней части предмета имеется округлое отверстие. Аналогичный наконеч-

ник обнаружен при раскопках кургана 2 могильника Уляп в Республике Адыгея [Лесков и др., 2013, с. 26, 115, рис. 15,6]. Комплекс датирован авторами в рамках IV – начала III в.

Ножи встречены в трех погребениях.

Серповидный нож из погребения 9 (рис. 5,5) принадлежит к варианту 5 типа II по типологии В.И. Козенковой [Козенкова, 1998, с. 8, 157, табл. 1,10], который автор датирует серединой VIII – началом VII в. до н.э. Длина ножа 11,7 см, ширина – 2,2 см. В месте перехода черенка в клинок сохранилась заклепка для крепления рукояти.

Нож из погребения 11 (рис. 6,4) с горбатой спинкой и прямым лезвием относится к варианту 1 типа II по В.И. Козенковой [Козенкова, 1998, с. 8, 157, табл. 1,3]. Исследовательница датирует его VIII – 1-й половиной VI в. до н.э. У перехода клинка в черенок – сквозная заклепка. Длина ножа 12,9 см, максимальная ширина – 2 см.

Однако ножи тех же форм существовали и в более поздний период (в III–I вв. до н.э.) [Абрамова, 1993, с. 80, рис. 26,5,7].

Оселки обнаружены трижды: в погребениях 3 и 9, а также в захоронении мула из жертвенной ямы 2. По типологии А.П. Мошинского, два оселка вытянутой формы с овальным сечением относятся к типу 1 (рис. 2,5; 7,2). Первый оселок имеет длину 12,4 см, ширину – 2 и толщину – 1,3 см. Размеры второго оселка составляют 21 × 2,3 см, толщина – 1,9 см. Третий оселок прямоугольной формы и с прямоугольным сечением относится к типу 3. Размеры: 11,4 × 2,8 см, толщина 0,6 см (рис. 5,2) [Мошинский, 2006, с. 33].

Предметы конского убора найдены в погребении 6 и в захоронении мула из жертвенной ямы 2.

В погребении 6 уздечный набор состоит из удила с загнутыми в кольца концами, стержневидных псалиев с восьмерковидным расширением в центральной части (рис. 3,2), двух бронзовых колец и одного бронзового наносника (рис. 3,2–5). Псалии относятся к типу IV по К.Ф. Смирнову. Исследователь отмечает широкое распространение этого типа предметов на юге Восточной Европы с IV в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 86].

Треугольные в сечении бронзовые кольца (рис. 3,3,4), судя по расположению в погре-

бении, также являлись принадлежностью уздечного набора. Их незначительные размеры (диаметр 1,5 и 1,6, толщина 0,6 и 0,3 см) заставляют предположить использование их в качестве исключительно элемента декора.

Наносник представляет собой подвеску с округлым отверстием, редуцированным крючком над ним и вытянутой нижней частью, возможно, изображающей ногу копытного животного (рис. 3,5). Длина подвески составляет 5 см. Подобные предметы, распространенные в Среднем Подонье и Прикубанье, часто определяются исследователями и как налобники, однако расположение заюковского экземпляра в уздечном комплекте заставляет предположить его место в районе нахрапника². Этот предмет относится к первому варианту налобников/наносников по А.Р. Канторовичу [Канторович, 2007, с. 257], большую часть экземпляров которого автор связывает с территорией Среднего Подонья, где в IV в. до н.э. находился «основной район» их производства. Однако заюковскому предмету наиболее близки находки из Таврической губернии [Канторович, 2007, с. 269, рис. 2,14]³ и кургана Карагодеуашх [Канторович, 2007, с. 269, рис. 2,16]. Оба этих предмета И.И. Гущина отнесла к IV–III вв. до н.э. [Гущина, 1962, с. 69]. Важно отметить, что в отличие от ближайших аналогий, наносник из Заюково лишен зооморфизации крючка: верхняя часть предмета полностью геометрическая. Следуя логике изменений оформления наносников/налобников, прослеженной А.Р. Канторовичем [Канторович, 2007, с. 274, рис. 6], заюковский экземпляр относится к позднему периоду бытования этих предметов.

Удила из жертвенной ямы 2 (рис. 7,3) имеют прямые стержни, концы которых загнуты в петлю и полностью аналогичны удилам из погребения 6. Длина – 15,5 см. Они относятся к типу 2 по А.П. Мошинскому, который исследователь датирует концом V – IV в. до н.э. [Мошинский, 2006, с. 24, 173, рис. 14,5].

Бронзовый колокольчик конической формы с двумя отверстиями для крепления язычка под петлей и одним отверстием на боку (рис. 7,4) относится к подвескам варианта 5 типа XIII по В.И. Козенковой, время бытования которых ограничено автором рамками VI–

V вв. до н.э. [Козенкова, 1998, с. 42, 168, табл. XII,4]. Высота колокольчика – 4,7 см, размеры основания – 2,9 × 3 см.

Керамические сосуды обнаружены только в погребении 6. Все они располагались на дне могильного сооружения, на последнем уровне зачистки после снятия костей погребенных. Керамический набор состоял из корчаги, кружки и миниатюрной кружечки.

Чернолощенная корчага (рис. 4,1) с отогнутым под почти прямым углом венчиком, длинным горлом, раздутым в нижней трети туловом и узким дном. Высота – 34 см, максимальный диаметр – 28,5 см. Сосуд относится к отделу 1 группы 2 разновидности 3 по В.И. Козенковой [Козенкова, 1998, с. 94, 188, табл. XXXII,11]. По мнению автора, данный тип корчаг распространен в VII–V вв. до н.э.

Биконическая кружка серого лощения с отогнутым венчиком и узким дном (рис. 4,2). Ручка отбита. Высота – 8,3 см, максимальный диаметр – 10,1 см. Ближайшей аналогией является кружка из погребения 9 Этокского могильника, которая относится к разновидности В группы 2 отдела 2 по В.И. Козенковой [Козенкова, 1998, с. 101, 193, табл. XXXVII,24]. Исследовательница очерчивает период бытования подобных предметов в рамках VI–V вв. до н.э.

Кружечка без лощения с верхним прилепом ручки, приподнятым над венчиком и плоским дном, составляющим одну линию с нижним прилепом ручки (рис. 4,3). Диаметр венчика – 5,1 см, высота – 4,9 см. Аналогии этому сосуду обнаружить не удалось. В.И. Козенкова отмечает, что нелощеные кружки являются крайне редкими находками в погребениях кобанской культуры [Козенкова, 1998, с. 92].

В погребении 6, кроме исключительно мужского инвентаря, были обнаружены булава и бусы – предметы, которые на могильнике Заюково-3 в исследуемый период захоранивались с женскими костяками.

Булава (рис. 3,15) с расплющенной головкой, напльвом под ней и расширением в верхней части стержня, которое пронизывает отверстие. Длина – 8,2 см. Относится к типу XVIII по В.И. Козенковой [Козенкова, 1998, с. 69], которая датирует его 2-й половиной VI – V в. до н.э. Однако по М.П. Абрамовой эти булавы относятся к типу 1, датированно-

му исследовательницей III–I вв. до н.э. [Абрамова, 1993, с. 86, 84, рис. 27, 35].

Бусы (рис. 3, 8–12) обнаружены двух видов: стеклянные и подвески из раковин каури. Одна из стеклянных бусин (рис. 3, 12), миниатюрная шайбообразная, зеленовато-белого цвета, не имеет узкого периода бытования. Двум другим (рис. 3, 10, 11), вытянутым ребристым красного цвета, найти аналогии не удалось.

Из приведенного выше обзора следует, что все мужские погребения раскопа 1 могильника Заюково-3, исследованного в 2014 г., содержат некоторое количество предметов вооружения. Также к набору «мужских» предметов для общества, оставившего могильник, можно отнести оселки и предметы конской упряжи.

Важной деталью погребального обряда могильника было ритуальное разрушение тел погребенных. При этом погребальный инвентарь оставался на месте, а каменный заклад, перекрывавший погребение, восстанавливался. Таким образом, можно исключить ограбление могилы. Люди, вторгавшиеся в погребение, определенно руководствовались ритуалом. Важно отметить, что женские захоронения подвергались разрушению значительно чаще, чем мужские: из 11 погребений *in situ* удалось обнаружить три мужских скелета и ни одного женского.

Все три костяка (погребения 3, 9 и 11) были уложены на спину с подогнутыми ногами. В погребении 3 правая кисть находилась в районе паха, в погребении 9 обе кисти лежали в этой области. В.И. Козенкова отметила, что подобное положение костяка характерно для позднекобанского периода и демонстрирует связи со степным миром, в первую очередь с савроматской культурой.

Разумеется, не все погребения с оружием можно определить как воинские. Однако о воинском статусе можно говорить в случае

наличия в могиле колчана со стрелами (погребение 9) и, безусловно, меча (погребение 11). Погребения с мечами меотского типа и колчанами с большим количеством стрел встречаются на Дону и в Прикубанье. Так, они были обнаружены в могильнике Днепровская I [Марченко, 1996, с. 195, 306, рис. 86, 1], в кургане 15 могильника Дуровка [Пузикова, 2001, с. 197, 247, рис. 45], в кургане 4 Сладковского могильника [Максименко, 1983, с. 31, 170–171, рис. 16–17], в погребении 4 кургана 5 Второго Крепинского могильника [Максименко, 1983, с. 186, рис. 32].

Примечательно, что во всех перечисленных случаях, как и в Заюково-3, рукоять меча находилась у левого плеча погребенного. Возможно, это связано с общими представлениями о роли длинного клинка в погребальном обряде.

Кроме того, в 15 кургане Дуровки были обнаружены детали нагайки, а в дромосе погребения из кургана 4 Сладковского могильника был уложен конь. В этих комплексах и в погребении 4 кургана 5 Второго Крепинского могильника среди могильного инвентаря были золотые предметы, что указывает на элитный характер захоронений. Возможно, воин из погребения 11 могильника Заюково-3 также принадлежал к элите местных племен.

Благодаря своему широкому распространению предметы вооружения являются достаточно надежным хронологическим индикатором и позволяют датировать все погребения раскопанного в 2014 г. участка могильника Заюково-3 в рамках 2-й половины IV – III в. до н.э.

Таким образом, можно утверждать, что описанные выше погребения относятся к финальному этапу существования кобано-колхидской культурно-исторической общности и частично заполняют временной разрыв между «кобанской» и «сарматской» эпохами в истории народов, населявших горную зону центральных районов Северного Кавказа в раннем железном веке.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

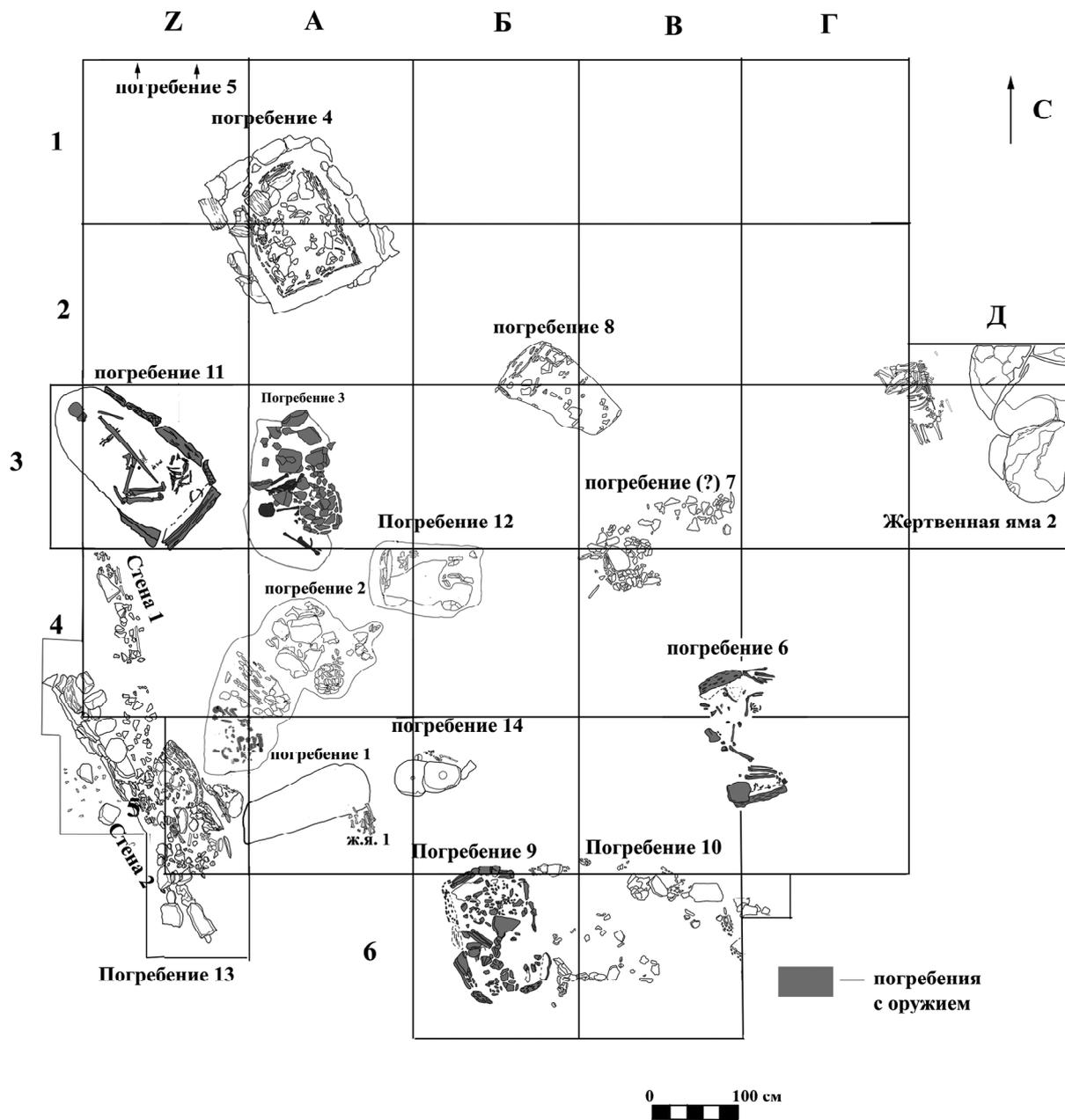

Рис. 1. Могильник Заюково-3. Раскоп 1
 Fig. 1. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1

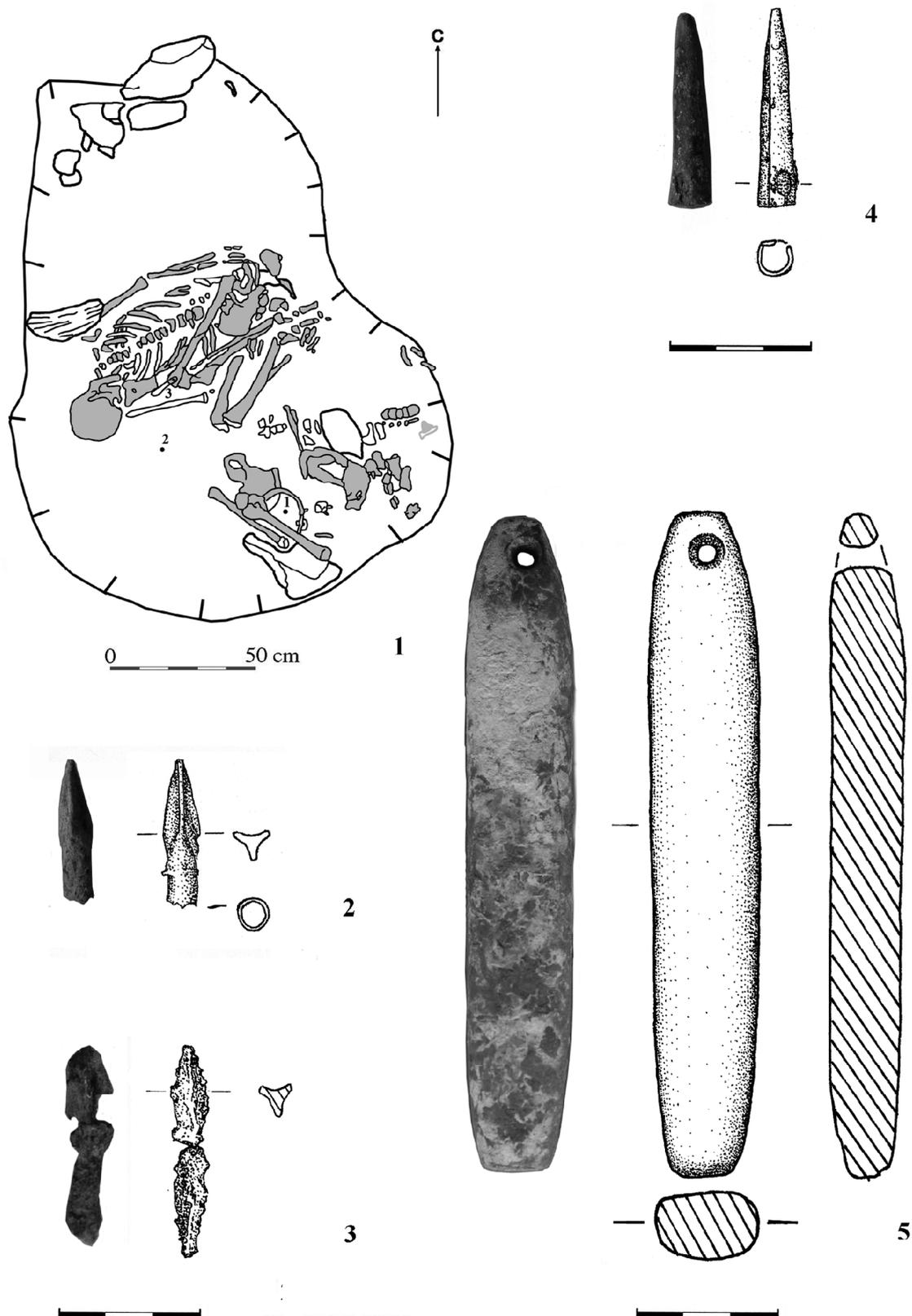

Рис. 2. Могильник Заюково-3. Раскоп 1. Погребение 3:

1 – план; 2, 3 – железные наконечники стрел; 4 – бронзовый наконечник стрелы; 5 – оселок

Fig. 2. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1. Burial 3:

1 – plan; 2,3 – iron arrowheads; 4 – bronze arrowhead; 5 – grindstone

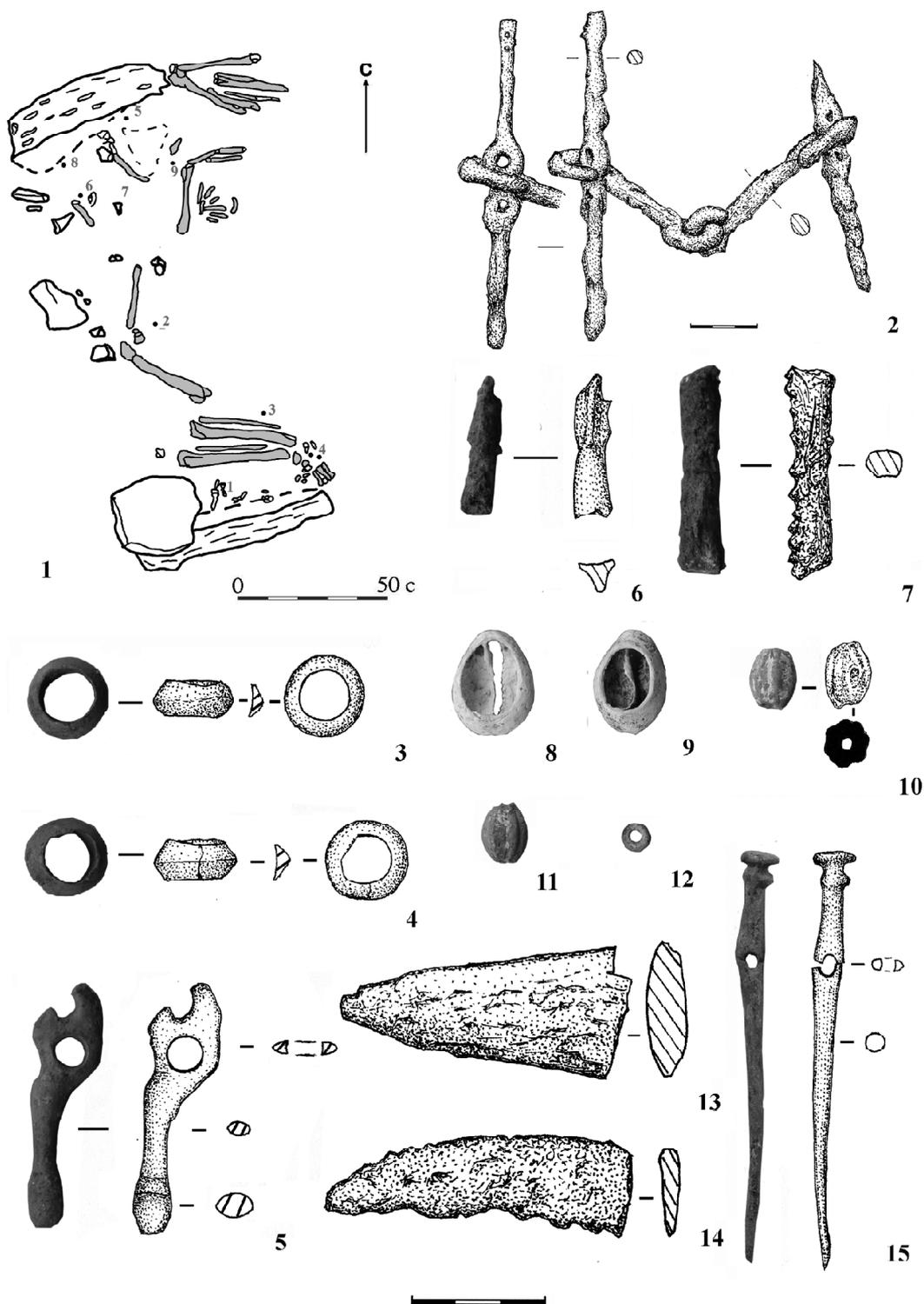

Рис. 3. Могильник Заюково-3. Раскоп 1. Погребение 6:

1 – план; 2 – железные удила; 3, 4 – бронзовые кольца узды; 5 – бронзовый наносник;
6 – железный наконечник стрелы; 7 – железный стержень; 8, 9 – раковины каури; 10–12 – бусины;
13 – фрагмент железного клинка; 14 – фрагмент железного ножа; 15 – бронзовая булавка

Fig. 3. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1. Burial 6:

1 – plan; 2 – iron bits; 3, 4 – bronze rings of bridle; 5 – a bronze detail of horse headgear;
6 – iron arrowhead; 7 – iron rod; 8, 9 – cowrie shells; 10–12 – beads;
13 – fragment of the iron blade; 14 – a fragment of a iron knife; 15 – a bronze pin

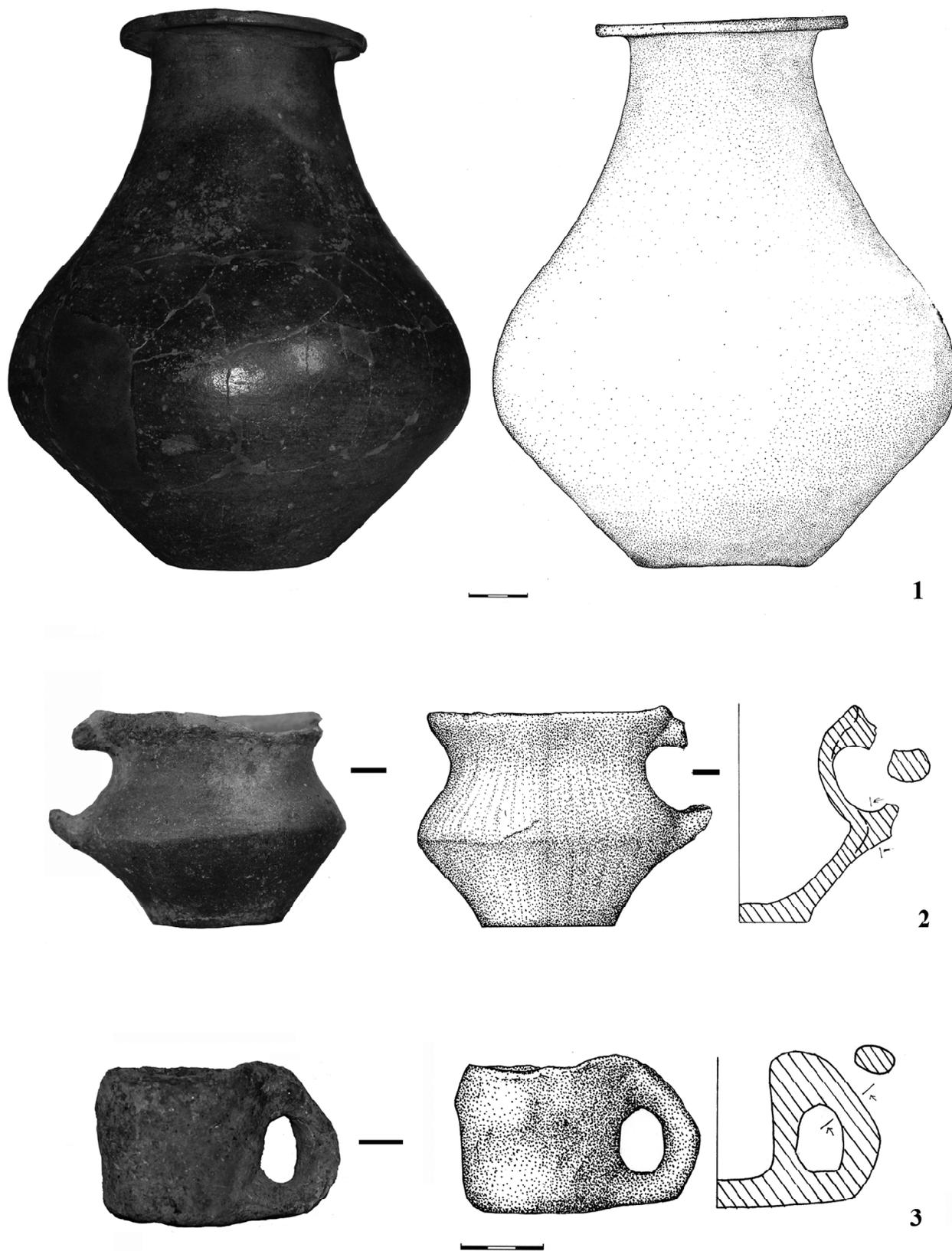

Рис. 4. Могильник Заюково-3. Раскоп 1. Погребение 6:

1 – глиняная корчага; 2, 3 – глиняные кружки

Fig. 4. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1. Burial 6:

1 – clay vessel; 2, 3 – clay mugs

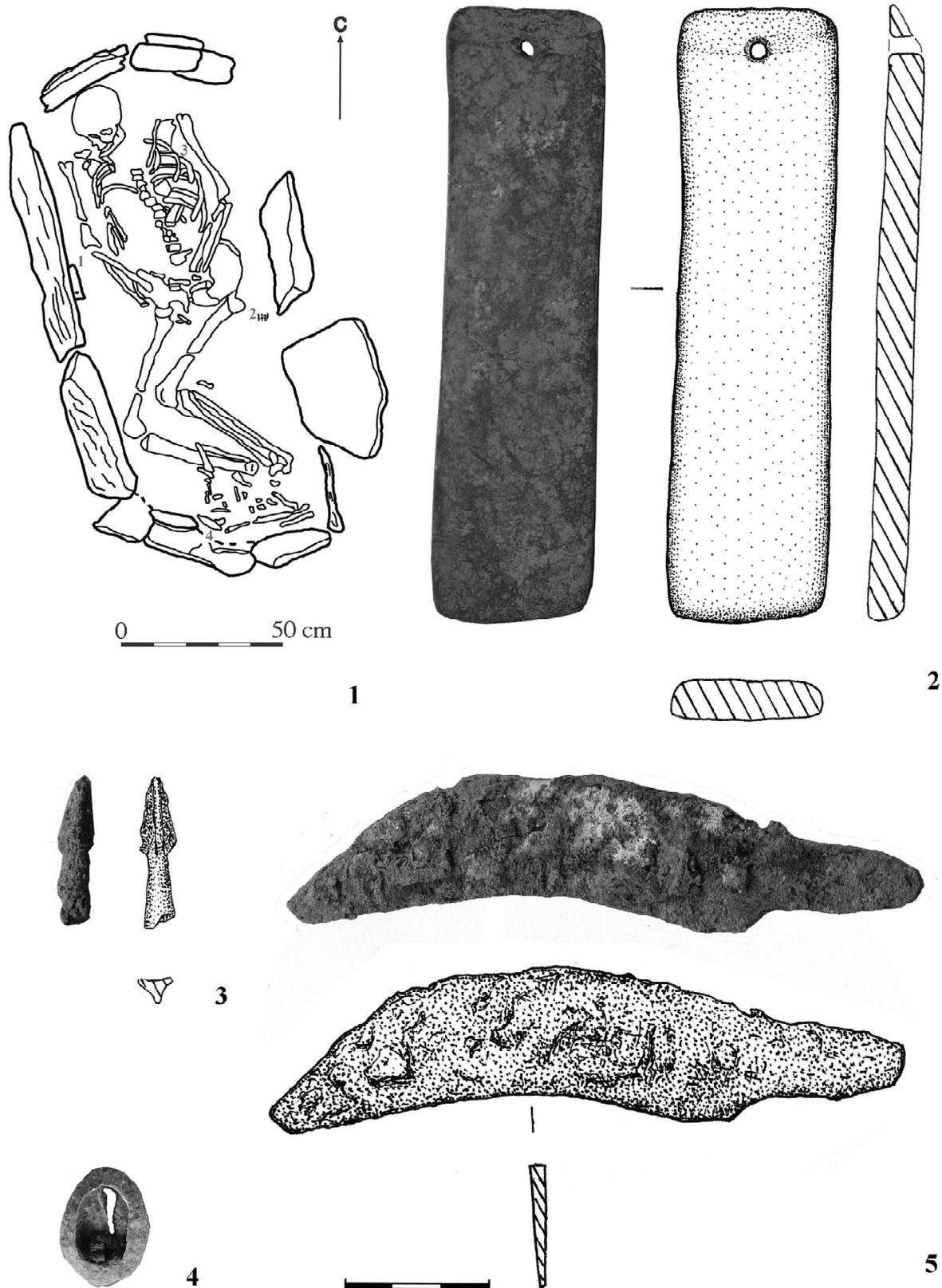

Рис. 5. Могильник Заюково-3. Раскоп 1. Погребение 9:

1 – план; 2 – оселок; 3 – железный наконечник стрелы; 4 – раковина каури; 5 – железный нож

Fig. 5. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1. Burial 9:

1 – plan; 2 – grindstone; 3 – iron arrowhead; 4 – cowrie shells; 5 – iron knife

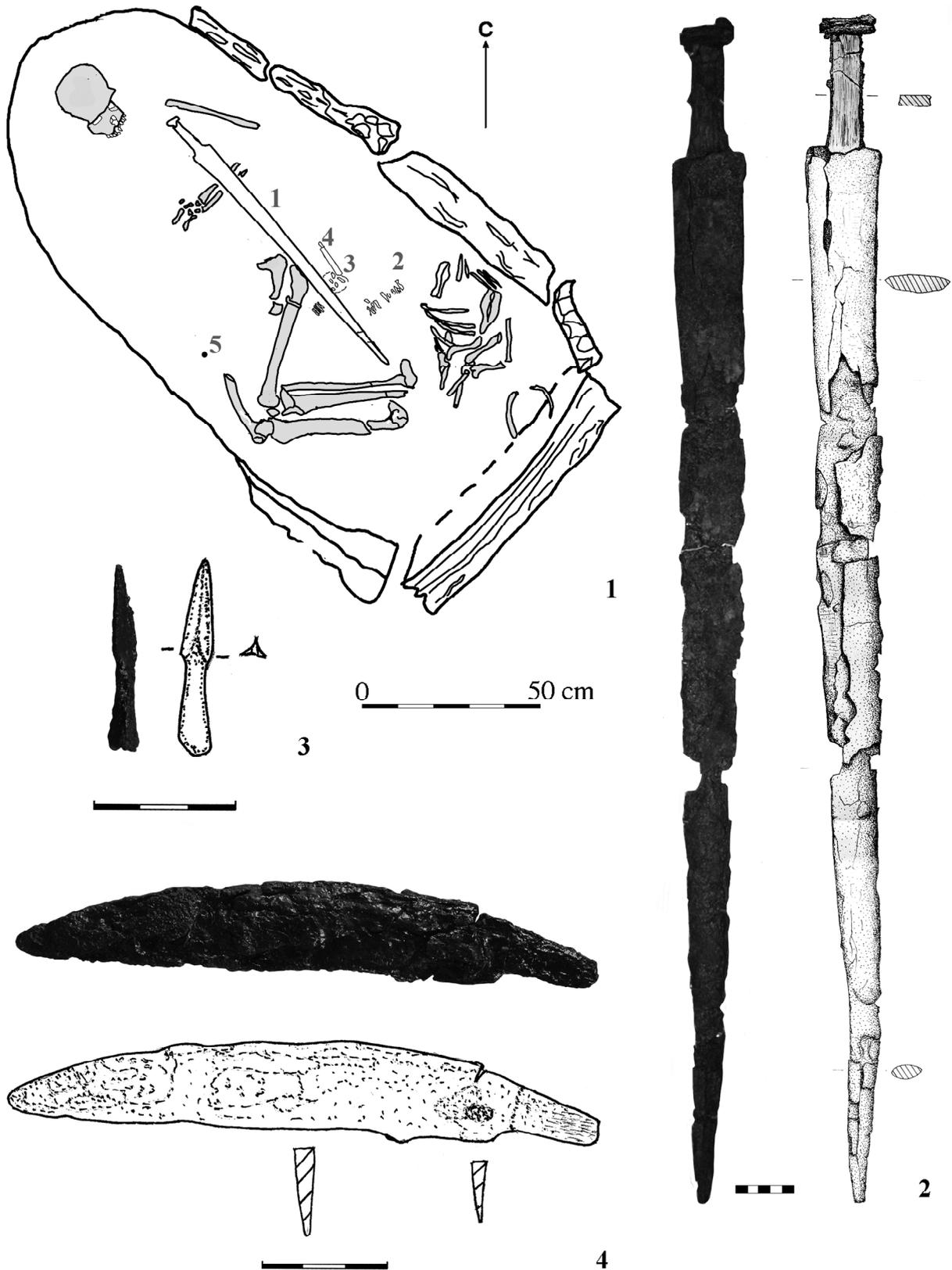

Рис. 6. Могильник Заюково-3. Раскоп 1. Погребение 11:
1 – план; 2 – железный меч; 3 – железный наконечник стрелы; 4 – железный нож

Fig. 6. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1. Burial 11:
1 – plan; 2 – iron sword; 3 – iron arrowhead; 4 – iron knife

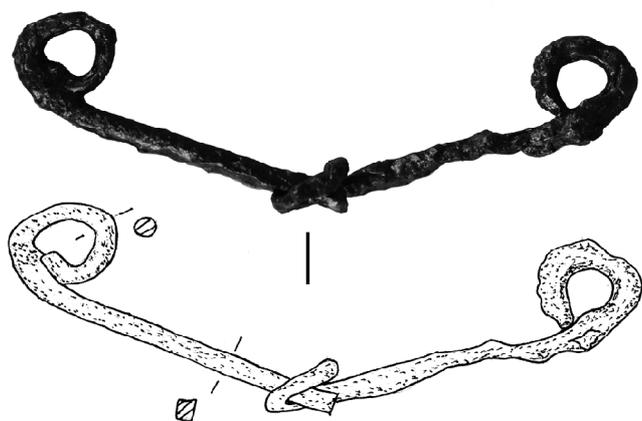
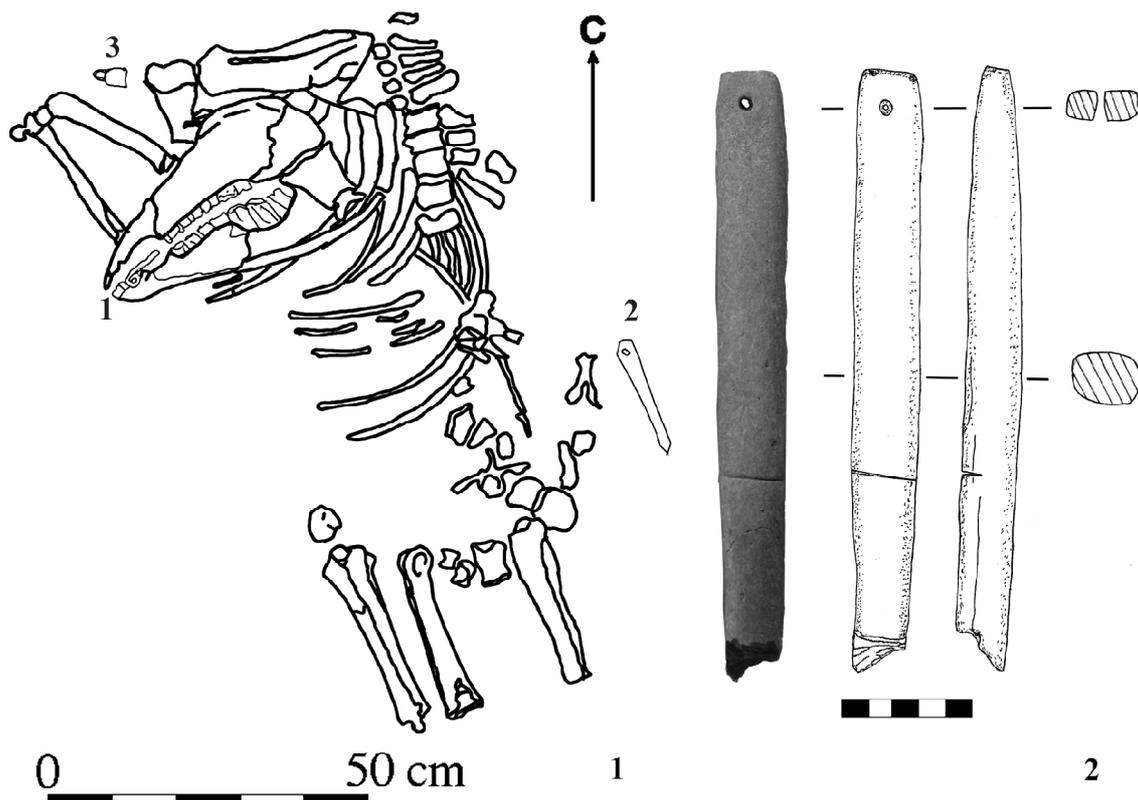

Рис. 7. Могильник Заюково-3. Раскоп 1. Жертвенная яма 2:
 1 – план; 2 – оселок; 3 – железные удила; 4 – бронзовый колокольчик
 Fig. 7. Zayukovo-3 burial mound. Excavation 1. Sacrificial pit 2:
 1 – plan; 2 – grindstone; 3 – iron bits; 4 – bronze bell

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Видовое определение животного произведено шофером экспедиции, жителем с. Заюково А.З. Жилиевым, за что выражаем ему искреннюю благодарность. Впоследствии это наблюдение было подтверждено в лаборатории центра молекулярной генетики Берлинского университета им. Гумбольдта в рамках проведения генетико-популяционного анализа и составления генетического профиля кабардинской породы лошадей (руководитель – доцент КБГУ З.А. Коков).

² Пользуясь случаем, выражаем искреннюю благодарность А.Р. Канторовичу, определившему назначение этого предмета и очертившего круг аналогий.

³ А.Р. Канторович справедливо указывает, что под термином «Таврическая губерния» может скрываться территория не только Крыма, но и Нижнего Поднепровья и Северо-Западного Приазовья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамова М. П., 1993. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э.). М. : Ин-т археологии РАН. 240 с.
- Гущина И. И., 1962. Несколько украшений конского убора скифского времени // Краткие сообщения института археологии. Вып. 89. С. 66–69.
- Кадиева А. А., Демиденко С. В., 2016. Могильник Заюково-3 (Гунделен) по материалам раскопок Объединенной Северокавказской археологической экспедиции в 2014 г. // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа : XXIX Крупновские чтения : материалы Междунар. науч. конф., г. Грозный, 18–21 апр. 2016. Грозный : Изд-во ЧГУ. С. 79–81.
- Канторович А. Р., 2007. О некоторых предметах конского снаряжения с городища Чайка // Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. М. : Изд-во МГУ. С. 252–274.
- Козенкова В. И., 1998. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. М. : Ин-т археологии РАН. 200 с.
- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2013. Меоты Закубанья IV–III вв. до н. э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы. М. : ГМВ. 184 с.
- Максименко В. Е., 1983. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. ун-та. 224 с.
- Марченко И. И., 1996. Сираки Кубани. Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та. 336 с.

- Мошинский А. П., 1997. Погребальный обряд могильника Гастон Уота // Археологический сборник. Погребальный обряд : труды Государственного исторического музея. Вып. 93. С. 38–46.
- Мошинский А. П., 2006. Древности Горной Дигории VII–IV вв. до н. э. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 154. 208 с.
- Пузикова А. И., 2001. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов). М. : Индрик. 272 с.
- Смирнов К. Ф., 1961. Вооружение савроматов // Материалы и исследования по археологии СССР. № 101. М. : Изд-во АН СССР. 160 с.
- Смирнов К. Ф., 1980. О мечех синдо-меотского типа // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 162. С. 38–45.
- Эрлих В. Р., 1991. Меотские мечи из Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М. : ГМВ. С. 77–99.
- Эрлих В. Р., 2007. Железные наконечники стрел из Прикубанья: проблемы типологии и технологии // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке : сб. памяти М. П. Абрамовой. Т. 8. М. : Ин-т археологии РАН. С. 344–356. (Серия «Материалы и исследования по археологии России»).

REFERENCES

- Abramova M.P., 1993. *Central Ciscaucasia in Sarmatian time (3rd c. BC – 4th c. AD)*. Moscow, Institut arkheologii RAN. 240 p. (in Russian).
- Guschina I.I., 1962. Several decorations of harness of Scythian time. *Brief news of the institute of archaeology*, iss. 89, pp. 66-69. (in Russian).
- Kadiev A.A., Demidenko S.V., 2016. Zayukovo-3 burial mound on the results of excavations of the Joint North Caucasian archaeological expedition in 2014. *The study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus: 29th Krupnovsky readings: materials of the international scientific conference, Grozny, April 18-21, 2016*. Grozny, Izd-vo ChGU, pp. 79-81. (in Russian).
- Kantorovich A.R., 2007. On some items of horse harness from settlement. *Materials of research of the Chayka ancient settlement in the North-Western Crimea*. Moscow, Izd-vo MGU, pp. 252-274. (in Russian).
- Kozenkova V.I., 1998. *The material basis of the life of the Koban tribes. Western variant*. Moscow, Institut arkheologii RAN. 200 p. (in Russian).
- Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlich V.R., 2013. *Meotians of the Trans-Kuban region in 4th-3rd centuries BC. The Necropoleis*

- near the Ulyap aul. Place of worship and ritual places. Moscow, GMV Publ. 184 p. (in Russian).
- Maksimenco V.E., 1983. *Sauromatians and Sarmatians on the Lower Don*. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. gos. un-ta. 224 p. (in Russian).
- Marchenko I.I., 1996. *Siraki of the Kuban*. Krasnodar, Izd-vo Kuban. gos. un-ta. 336 p. (in Russian).
- Moshinskiy A.P., 1997. Funeral rite of the cemetery of Gaston Uota. *Archaeological collection. Funeral rite: works of the State Historical Museum*. Iss. 93, pp. 38-46. (in Russian).
- Moshinskiy A.P., 2006. Antiquities of Mountain Digoria of the 7th - 4th cc. BC. *Trudy gosudarstvennogo istoricheskogo museya*, iss. 154. 208 p. (in Russian).
- Puzikova A.I., 2001. *Burial mounds of the Scythian time of the Middle Don region (publication of complexes)*. Moscow, Indrik Publ. 272 p. (in Russian).
- Smirnov K.F., 1961. Weapons of Sauromatians. *Materials and research on archaeology of the USSR*, no. 101. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 160 p. (in Russian).
- Smirnov K.F., 1980. On swords of the Sindo-Meotian type. *Brief news of the institute of archaeology*, no. 162, pp. 38-45. (in Russian).
- Erlikh V.R., 1991. Meotian swords from the Trans-Kuban. *Antiquities of the North Caucasus and the Black Sea region*. Moscow, GMV Publ. pp. 77-99. (in Russian).
- Erlikh V.R., 2007. Iron arrowheads from Kuban: problems of typology and technology. *North Caucasus and the world of Nomads in the early Iron Age. Collection in Memory of M.P. Abramova. Vol. 8*. Moscow, In-t arkhologii RAN, pp. 344-356. (Series "Materials and Research on Archaeology of Russia"). (in Russian).

Information about the Authors

Anna A. Kadieva, Researcher, Department of Archaeological Monuments, State Historical Museum, Red Square, 1, 109012 Moscow, Russian Federation, adelgeida85@mail.ru.

Sergey V. Demidenko, Candidate of Sciences (History), Researcher, Department of Scythian-Sarmatian Archaeology, Institute of Archaeology of RAS, Dmitriya Ulyanova St., 19, 117036 Moscow, Russian Federation, svdemidenko@hotmail.com.

Информация об авторах

Анна Анатольевна Кадиева, научный сотрудник Отдела археологических памятников, Государственный исторический музей, Красная площадь, 1, 109012 г. Москва, Российская Федерация, adelgeida85@mail.ru.

Сергей Викторович Демиденко, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела скифо-сарматской археологии, Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация, svdemidenko@hotmail.com.